

Библиографические ссылки

1. Хватков Г. Модель VUCA: как процветать в хаосе? // Skillbox Media. URL: <https://skillbox.ru/media/management/model-vuca-kak-protsvetat-v-khaose/> (дата обращения: 01.10.2025).
2. Кресс Г. Социальная семиотика и вызовы мультимодальности. // Политическая наука. 2016. № 3. С. 77–100.
3. Фомин И.В., Ильин М.В. Социальная семиотика: траектории интеграции социологического и семиотического знания // Социологический журнал. 2019. Том 25. № 4. С. 123–141.
4. Ходыкин В.В. Феномен семиотики в фокусе аналитической рефлексии // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. 2019. № 2. С. 91–104.
5. Anderson B. What Kind of Thing Is Resilience? // Politics. 2015. Vol. 35 (1). P. 60–66
6. Дьюи Дж. Как мы мыслим // Мышление и интеллект [Электронный ресурс]. URL: <https://vikent.ru/enc/2073/> (дата обращения: 30.09.2025).
7. Проект Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года. Минск, 2024. 118 с.
8. Воробьева С.В. Логика: теория аргументации и критического мышления. Минск: 2018. 231 с.
9. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.

БЕЛОРУССКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ: МОДЕЛЬ КУЛЬТУРНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

В. Б. Гнучих

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
vgnucih@gmail.com*

Научный руководитель: Курбачёва О.В., кандидат философских наук, доцент

Современное общество сталкивается с вызовами, требующими пересмотра базовых стратегий развития: глобализация и локализация, миграционные процессы, кризисы идентичности. В этих условиях особое значение приобретают пограничные территории, значение которых раскрывается посредством двух признаков: первый связан с наличием «пограничной» реальности, ключевая особенность которой – доминанта многообразия; второй характеризуется амбивалентностью социокультурных ориентаций и антиномичностью в качестве столкновения полярностей бытия. Поэтому в статье

обосновывается белорусское пограничье в качестве модели культурной устойчивости, которая способна оценить современную ситуацию в культуре не просто как механическую сумму разных культур, а как динамическое равновесие разных и несоизмеримых культур.

Ключевые слова: пограничье; культурный трансфер; межкультурное взаимодействие; транскультурность; идентичность; историческая память.

В эпоху глобализации актуализируется как никогда эвристический потенциал концепта «пограничье», поскольку пограничье является тем местом, где рождается истина, которая заключается в формировании новых смыслоопределяющих ориентиров, направленных на диалог культур. Обмен культурным опытом, постоянное соотношение «своего» и «чужого» способствует культурному обогащению личности, давая возможность существовать на границе пересечения культур. Так пограничье становится передовой областью межкультурного общения [1, с. 175].

Все это обуславливает актуальность исследования не только социокультурной специфики концепта «пограничье», но и национально-культурной идентичности какого-либо общества, в ситуации интенсивного осуществления процессов культурного трансфера. Они проявляются в следующих четырех коммуникативных стратегиях. Первая стратегия основана на механизмах аккультурации, приводящих к полному отождествлению с новой культурой. Вторая – на сепарации, или отрицании иной культуры и сохранении своих социально-культурных ценностей. Третья стратегия – на маргинализации – промежуточном состоянии, при котором культурные исходные качества и идеалы не приобретены, присутствует чужеродность для исходной и новой культуры. И, наконец, четвертая стратегия проявляется в тех случаях, когда личность идентифицирует себя как со старой культурой, так и с новыми культурными образцами.

Оформившись в новую междисциплинарную область, исследование феномена пограничья приобрело особую значимость в научной повестке в рамках попытки рассмотреть, сквозь призму концепта «пограничье», историко-культурную мысль белорусского общества. Беларусь последних двух веков сформировалась именно в этом пространстве пограничья, как отмечает И. Бобков, и вызывает ряд определенных вопросов, а главный из них – с чем связан статус белорусского мышления как нетематизированного и неотрефлексированного положения своей реальной ситуации [2, с. 127–136]. Что такое белорусская культура в контексте пограничья, какова

белорусская национально-культурная идентичность в ситуации пограничья?

Изучение белорусской идентичности было предметом исследований многих мыслителей – И. Чикалина, А. Филатов, О. Шпарага, И. Бобков и другие. В последние годы все большую значимость обретают исследования феномена идентичности Беларуси (И. Бугрова); белорусской идентичности в единстве ее этнической, гражданской, территориальной и культурной составляющих, а также конфессиональной идентичности, белорусской идентичности в ситуации этнокультурного пограничья.

Феномен пограничья являет собой белорусское пространство в качестве региона, самоидентификация которого происходила всегда на границе между Западом и Востоком [3, с. 133]. Западное влияние на белорусов определяется приверженностью к утилитарным ценностям и практическому расчету, а восточное влияние характеризуется в предельных формах самовыражения и пренебрежения к материальной стороне жизни. Это подмечает и широко известный белорусский философ И. Абдиралович, когда пишет, что колебание между Западом и Востоком и искреннее несоответствие ни одному, ни другому является основной отличительной чертой истории белорусского народа [4]. Отсюда постоянное колебание между тем и другим. На протяжении длительного времени белорусский народ входил в состав разных государственных образований – Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи, Советского Союза, то есть не пережил продолжительных периодов политической независимости, нациообразования и государственного строительства. Результат – неопределенность, размытость национальной идентичности.

В становлении белорусской идентичности немалую роль играли интеллектуальные мысли польского и российского социокультурных пространств посредством смешения разнообразных культур. Чтобы более полно определить это положение, И. Бобков использует понятие транскультурности. Как он заявляет, белорусское культурное «Я» впервые формируется в рамках пограничья белорусской субъективности, между шляхетской и народной культурой. Таким образом, термин «транскультурность» будет пониматься как специфическая «культурная трансцендентность». И. Бобков объясняет это понятие, как результат несовпадения культуры со своей «пространственно-временной локализованностью и текстовой реальностью» [2, с. 129]. При этом каждая эпоха отмечает для себя акультурные пространства, в виде различных

практик культурных трансгрессий – выхода культур за свои границы, в пространство других культур.

Приставка «транс-», как определяет И. Бобков, употребляется для обозначения подвижности, динамики определенного пространства [2, с. 129], что в отношении к культуре может означать различные процессы и феномены: 1) функционирование знаков в культурном пространстве, которые изначально были сформированы в иной культуре; 2) различные практики перехода культурных границ; 3) многополярная идентичность, которая апеллирует к разным культурным традициям, и сами эти традиции, складывающиеся из гетерогенных, а иногда и взаимоисключающих элементов и т.д. Таким образом, транскультурность подводит к проблеме онтологии культуры, к проблеме тех отношений, которые обусловлены структурой, динамикой и смыслом культур. Транскультурность ставит проблему новых культурных границ, их природы и размещения, границ, которые не совпадают ни с географическими, ни с этническими, ни с государственными границами.

Однако, такая отличительная черта пограничья, как «присутствие в культурном пространстве многочисленных Других, наличие разнообразных границ, вынужденность практик перехода этих границ» [2, с. 130] – это не обязательно позитивное явление в контексте культурного трансфера идей. По мнению И. Бобкова, транскультурность белорусской ситуации приобретает скорее негативную коннотацию, что может трактоваться в терминах слабости, культурной недоразвитости и отсутствия идентичности.

Процесс идентификации в пространстве пограничья характеризуется не способностью слиться с неким целым, а возможностью находиться «всегда между» различными целыми и определять себя в процессе игры, а не завоевания [5, с. 5]. Рассматривая проблему белорусской идентичности, мы воспринимаем белорусскую нацию как субъект, который самоопределяется в качестве социальной общности. Такого рода понимание связано, прежде всего, с изучением исторических материалов. В них представлены, во-первых, история идей и проектов, имевших конституирующее влияние на процесс содержания идентичности, во-вторых, сама история становления белорусской нации и ее нынешнее состояние (с рассмотрением этапов и факторов формирования элементов идентичности – языка, государственности, культуры и т.д.).

Изменение национального сознания осуществляется постепенно, так как его трансформация невозможна за короткий промежуток времени: следует учитывать все результаты процесса культурного трансфера, наложение

различных уровней и типов идентичности, которое привело к размыванию границ и содержания идентичности белорусского общества. Так, в качестве значимых аксиологических парадигм белорусской идентичности мы можем выделить:

1. осознание собственной уникальности и стремление к самостоятельности через отказ от позиции принадлежности Другому;
2. реконструкция культурно-исторической памяти, охватывающей не только советский период, но и другие этапы историко-культурного развития;
3. поддержание диалогического пространства как одного из ключевых концептов белорусской культуры;
4. возрождение белорусского языка как важнейшего маркера идентичности и базовой ценности.

Таким образом, белорусская культура может состояться только как культура пограничья, как культура внутренней разграниченности, встречи и перехода разнонаправленных культурных зон. Такие зоны могут стать площадками выработки совместных стратегий будущего. Их специфика позволяет создавать гибкие идентичности, устойчивые социальные практики и новые формы безопасности, основанные на диалоге, взаимопонимании и культурном обмене. В изучении белорусского пограничья в качестве модели культурной устойчивости особую значимость приобретает категория исторической памяти как ключевой элемент, обеспечивающий когерентность культурного пространства и возможность интерпретации внешних культурных импульсов. Культура, утратившая связь с собственной исторической памятью, оказывается дезориентированной: мир вокруг представляется ей фрагментарным и хаотичным, утрачен механизм символической связности [6]. Это затрудняет не только процесс распознавания и принятия новых культурных элементов, но и препятствует формированию устойчивых семантических связей между «своим» и «чужим».

Библиографические ссылки

1. Чикалова, И.Р. Концепты «фронт» – «граница» – «пограничье» в исследовательском арсенале ученых-гуманитариев / И.Р. Чикалова // Метадиалогія даследавання гісторыі Беларусі: праблемы, дасягненні, перспектывы: зборнік навуковых артыкулаў / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі; уклад.: В.В. Яноўская; рэдкал.: В.В. Даніловіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларуская навука, 2018. – С. 171–180.

2. Бобков, И. Этика пограничья: транскультурность как белорусский опыт / И. Бобков // Перекрестки. – 2005. – № 3–4. – С.127–136.
3. Шершнёва, О. А. Феномен границы и статус белорусского пограничья / О. А. Шершнёва // Ценностные ориентации и историческое сознание населения белорусско-российского приграничья: материалы междунар. науч.-практ. заочной конференции, Витебск, 2 февраля 2017 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – С. 131–134.
4. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам: Даследзіны беларускага сьветагляду / І. Абдзіраловіч. Вільня: Беларускае Выдавецкае Т-ства, 1927. – 71 с.
5. Шаншиева, Л.Н. Дуализм белорусской идентичности / Л.Н. Шаншиева // Европеизм и национализм в странах Восточной Европы: Сб. науч. тр. М.: –2014. – 8с.
6. Гнучих, В.Б. Историческая память и национальная идентичность в литературно-философской антропологии В. Короткевича / В.Б. Гнучих // Философско-культурологические исследования. Сб. ст. Вып. 4 / Под общей ред. И.Н. Сидоренко, А. А. Легчилина. – Минск: БГУ, 2023. – С. 129–135.

РАБОТАЮЩИЕ МАТЕРИ В РОССИИ: ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

А. Н. Голобородько

*Институт социальных наук
Ленина 3, 664000, Иркутск, Россия
socioisu@mail.ru*

Научный руководитель: Грабельных Т.И., Заведующая кафедрой социальной философии и социологии Института социальных наук ИГУ заведующая социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» доктор социологических наук, профессор

Статья посвящена анализу повседневных стратегий, работающих матерей в современной России как фактору формирования новой парадигмы социальной безопасности и гендерному равенству. Актуальность темы обусловлена сохраняющимся противоречием между официальным курсом на повышение рождаемости и реальными практиками совмещения профессиональной деятельности и материнства в условиях неразвитости инфраструктуры поддержки. Основная проблема заключается в том, что существующие меры государственной поддержки часто оказываются недостаточными, вынуждая женщин тем самым разрабатывать